

Глава 61. Трудности новорождённого тёмного вампира.

Высшие вампиры были одним из самых серьёзных противников, с которым когда-либо сталкивались разумные расы за весь период истории, записанной во всеобщем источнике - Хрониках. И, как такое обычно бывает, их силу чрезвычайно завысили, а слабости - раздули донельзя. Сейчас все поголовно думают, будто высшие вампиры боятся чеснока. Ну не бред ли? Его даже простые вампиры не боятся, так с чего и высшим опасаться какой-то там луковицы? Или ещё этот миф про солнце. Ну, была в нём частичка правды. Хоть какой бы особенной нежитью ни были высшие вампиры, они всё равно лишь ходячие трупы. Магия сделала их кожу очень бледной. Если в обычные дни это не больно бросалось в глаза, так как можно с лёгкостью подумать, что человек болен, то при свете солнца вампиры становились почти что блестящими. Из-за этого заметить их не составляло особого труда. Помимо указанного факта, под длительным действием ультрафиолетовых лучей кожа вампиров высыхает, а вместе с ней и слой естественной брони. Это связано с кровью. Она высыхает быстрее воды. Поскольку вампиры своего рода мумии, внутри они сухие, а кровь, заполняя внутренности, обеспечивает им прилив сил и частью вытекает наружу и формирует слой естественной брони, покрывая кожу. Она же и делает их похожими на людей, а не на упырей.

Но это не значит, что от этого они становятся беспомощными или вовсе погибают. Немного слабее - да, но не настолько, чтобы легко победить. Однако во всех bestiариях говорилось об этих глупых псевдо слабостях. Любой, кто хотя бы раз сражался с высшим вампиром, знал бы, что это полный бред. Тогда почему в эти глупости верили?

Масло в огонь подливала Церковь - главный борец с нежитью. По их учению солнце - величайшее творение Бога, его свет сам по себе святой. Этим они объясняли, почему нежить обычно не выходит утром и днём. Но это идиотизм. В таком случае вампиры и при Луне должны умирать, так как она не имеет своего света, а отражает солнечный. Однако же ночью они наоборот сильнее. А поскольку свет отражённый, на выходе он теряет свою теплоту, а проходя ещё и через ночной воздух, лучи становятся холодными. Таким образом, как ночь противопоставлена утру, так и лунный свет противоположен солнечному. Если второй ослабляет вампира, то первый, наоборот, усиливает.

Но вся причина, почему эти заблуждения укрепились в сознании, в том, что высших вампиров давно никто не видел. В церковных книгах и Хрониках говорилось про Священную войну против нежити около 4300 лет назад, ходе которой мир был очищен от полчищ мертвецов. Несмотря на это, с последнего раза, когда видели высшего вампира. Прошло 2 тысячелетия. Отсутствие наглядного пособия углубили заблуждения о них.

Римидальв и Кира вернулись в подземелье ещё до того, как солнце успело полностью взойти. Его лучи никак не навредили Кире. Дома призрак и вампира ждал Адэрентэйт, полностью экипированный.

- Ладно, Кира, мне пора в Гильдию. Сегодня сдача отчётов за полгода. Меня несколько раз назначали командиром отрядов Группы проверки, поэтому придётся идти. Готова?

- Да.

- Эм... Кира, зайди за линию.

Девушка дёрнулась и посмотрела вниз. На полу были начерчены магические символы, составляющие одну большую печать, покрывающую всё подземелье. Кира не заметила, как зашла за границу.

Римидалв взял талисман и стал колдовать. Вспыхнул белый свет, печать заискрилась, образуя прозрачную стену. Адэрентэйт, в котором сейчас находился призрак, положил талисман на место возле полки и принялся за похожее заклинание, только с противоположным элементом. Из его рук появился тёмно-зелёный череп, за которым последовал дымчатого цвета туман. Наложившись на стену, он образовал ещё один слой на поверхности печати.

Двойная защита противоположных элементов. В данном случае света и тьмы. Кира оказалась заперта в подземелье. Двойной барьер света и тьмы, подкрепляемый личной печатью Римидалва, создал прочную клетку вокруг вампира. При всём своём желании ей оттуда не вырваться. Свет подавляет её натуру нежити, тьма берёт под контроль силы Киры и не даёт способностям вампира выходить за пределы купола, а печать была страховкой и усилителем барьеров. Если она каким-нибудь непонятным образом сможет пройти через две магические стены, символ на полу не просто покалечит, он будет в состоянии стереть в порошок девушку, причём буквально.

Раньше бы Римидалв подумал, что у него с головой не всё в порядке, но сейчас это было вынужденной мерой. Печать Марэвеу брио – ещё одна магия с таким запасом тьмы, что не устоит многотысячный город. Только она была способна сдерживать Киру, потому что у неё есть существенные отличия от других высших вампиров. Римидалв был ответственным за создание этого монстра. Пока он не станет полностью контролируемым, опасность, исходящая от него, не исчезнет.

Нельзя сказать, удался ли эксперимент Римидалва или нет, но вот результат стоял перед ним. В иерархии вампиров высшие занимали самое высокое положение. А Кира в этой градации, пожалуй, может возвышаться даже над ними. Её сила уже превосходит обычных новообращённых, а про потенциал так и говорить не стоит. Солнце не ослабляет защиту Киры, бледность никуда не исчезла, но под действием ультрафиолета кожа блестеть не будет. В отличие от других вампиров она была способна питаться обычной едой, как и Адэрентэйт, поглощая все вещества из неё при расщеплении в организме девушки.

Как бы то ни было, но это новый вид, более совершенный. Римидалв назвал его Тёмным вампиром. Кира была создана на той же основе, что и Адэрентэйт, поэтому у них есть определённая схожесть. Магия перестроила их организм по одному и тому же принципу, но со значительными отличиями из-за разности видов, к которым они принадлежали. Яд Римидалва теперь тёк по жилам девушки, а по телу Адэрентэйта – его магическая энергия и часть фиолетовой крови, полученной им после множества вселений призрака в него, когда тот был ранен. В каком-то смысле Адэ и Кира своего рода были братом и сестрой, а Римидалв – их отцом.

- По моим расчётам жажда придёт ближе к вечеру, часов в 5, если ты, конечно, правда наелась. Я ещё не вернусь к этому времени, так что тебе придётся потерпеть. Постараюсь принести, наконец, человеческой крови. Давай, до встречи.

Адэрентэйт ушёл, оставив Киру одну в подземелье запертой в смертельной ловушке. Такое продолжалось уже 2 месяца с момента её превращения в вампира. Сначала было очень сложно, контролировать Киру удавалось с трудом. Выпустить её покормиться Римидалв не мог. Из-за особенностей нового вида вампира, которые он ещё не изучил толком, она представляла невероятную опасность. Поэтому первые две с половиной недели Кира питалась кровью Адэ и замороженных трупов, а потом призрак взял ситуацию под контроль. Вот так постепенно Римидалв стал оставлять её одну, чтобы она самостоятельно научилась себя держать в руках. И вот, спустя 2 месяца, Кира более менее справлялась с жаждой. Но Римидалв хотел в этом полностью быть уверенным, поэтому и подвергал её таким мукам, как вампирская жажда крови.

Половина осени подошла к концу. Гильдия авантюристов закрылась на «зимние каникулы». Несмотря на это, Адэрентэйту периодически приходилось объявляться в округе. Миро был опытным и сильным воином, но Римидальв, наученный горьким опытом прошлого, ощущал его слежку. Главный кузнец Гильдии и не думал отпираться, всё равно бесполезно. Миро ожидал это. Римидальв знал, что рано или поздно подобное произойдёт и заранее подготовился. Он показал Миро заброшенный дом на севере в полях у самого леса. Последние лет 20 туда никто не ходил. Римидальв сделал там тайник. Когда Миро увидел домик и что было внутри, то громко рассмеялся. Он и его люди искали в Дорне, в лесу, на юге в пещерах, но не там. А место-то находилось под самым носом, что никто здесь и не осматривал. То, что Адэ уходил по тропе в сторону Альса, объяснялось тем, что так ближе идти досюда, через перелесок.

Вопрос уладился, но отсутствие Безликого странника, особенно после его возросшей известности, стало слишком бросаться в глаза. Вот Адэрентэйт периодически показывался в округе, показывая, что «я здесь, не волнуйтесь». После этого вроде бы всё успокоилось. Миро хоть и следил за ним временами, но потом бросил эту затею. Адэрентэйт видел его за несколько километров, так что слежка превращалась в игру «Догони меня, если сможешь». В конце, конечно, они оба хохотали, но Миро как-то было немного стыдно, что какой-то желторотик игрался всё это время с ним. Вскоре, убедившись, что от Адэрентэйта не исходит какой-либо опасности, главный кузнец Гильдии авантюристов прекратил слежку.

Кира под присмотром Римидальва научилась себя контролировать. Её сила росла вместе с преданностью и восхищением перед ним. Зимой они уже могли свободно выходить на люди, не боясь, что девушка может сорваться и кого-нибудь убить, выдав свою истинную сущность. В остальное время Кира училась использовать оружие, пока Римидальв был дома. На одних способностях вампира сражаться голыми руками сыт не будешь, не помешают дополнительные умения боя. В отсутствие призрака девушка изучала теорию магии и закрепляла применение заклинаний, которым он её обучал, а, когда Римидальв был свободен, она училась фехтовать и использовать разные типы оружия. Можно ли назвать такую жизнь спокойной? Кира этого не могла сказать, но ей нравилось так проводить время с Римидальвом.

Всё шло своим чередом. Так к концу приближался второй год жизни Римидальва в виде нежити. Нравилось ли ему это? Он сам не мог сказать, потому что ему было уже всё равно. Как бы ему этого ни хотелось, природа нежити постепенно, медленно, но верно начинала изменять его, притуплять все чувства. Сдерживал Римидальв это лишь воспоминаниями и мыслями о том, что он был человеком. Но нежить есть нежить. Призрак, сам того не осознавая, был готов к этому. А пока Римидальв просто ждал следующего года и что он ему преподнесёт.

<http://tl.rulate.ru/book/27643/1260574>